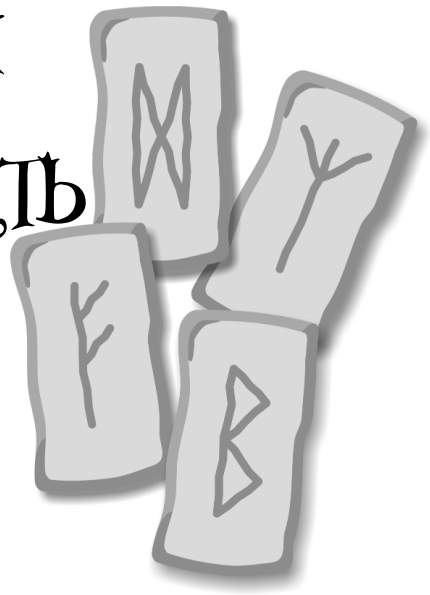
Булгарская письменность

(Раннебулгарский и домонгольский периоды)

Древнетюркское руническое письмо продолжало употребляться в Хазарском каганате и Великом Болгарском ханстве. В Волжской Булгарии оно применялось вплоть до проникновения туда арабского алфавита. Рунические надписи в виде отдельных слов или букв встречаются и на отшлифованных белокаменных стенах городища «Маяк» на берегу Дона. Кроме того, такие же надписи есть на бытовых предметах хазар. Одна из надписей в переводе на современный язык гласит: «Ума и Ангуш — наши имена»[1].

В Новочеркасске в музее казачества хранится посуда, когда-то принадлежавшая местным кочевым племенам. На этой посуде также есть надписи: «Кумыс наливай в это большое горлышко сосуда, пей кумыс»; «Элчи и Ата, и Бука трое их»[2]. Такого типа надписи встречаются на раскопках городищ «Маяк», «Саркел», «Хумарин», древнего Херсонеса, Ставропольского края. Отдельные рунические буквы можно видеть на арабских куфических монетах того времени.

Рунические письма были в употреблении и в Придунавье. Это и понятно. Древние болгары в 681 г. образовали на Дунае Первое Болгарское царство. Письма, найденные в г. Плиске, столице государства, похожи на руны Придонья.

На золотой посуде сокровищницы «Надь Сент-Миклош» в Венгрии надписи также сделаны рунами. Венгерский профессор Ю. Немет прочитал на них следующие слова: «турум ичаяк» (турумовская посуда для питья), «сәүинуг бичә», «әңиз агыз» (посуда с широким горлышком), «табак», «бойла Чабан — чәриз каш» (десертная чаша Бойла Чабана) и др.[3]

Надписи на бытовых вещах и их содержание свидетельствуют о широком распространении грамотности. Однако древние хазары-болгары уже не имели столь богатой письменной культуры, какая была в Тюркском и Уйгурском каганатах. У древних хазар-болгар не было письменных памятников с посвящениями в чей-либо адрес, как, например, посвященные Кюль-Тегину

EV_1_08.indb 23 13.05.2008 12:20:17

вечные камни у древних тюрок. Таким образом, нетрудно заметить тенденцию к угасанию древнетюркских рун в болгаро-хазарском мире. В них просматриваются отдельные изменения, поэтому в науке хазаро-болгарские руны принято рассматривать как северокавказский вариант тюркской письменности. В результате исследований И. Л. Кызласова выяснилось, что, кроме древнетюркского, были два алфавита, непохожие друг на друга и на орхонскую письменность, — с побережья Дона и Кубани[4]. И все же, по нашему мнению, эти различия слишком преувеличены, и все три письменности имели одну древнетюркскую основу.

Можно заметить также переход хазаро-болгарского письма в разряд символов. В Хазарском каганате были представлены все монотеистические религии: христианство, иудаизм и ислам[5]. Естественно, здесь получили широкое распространение неотъемлемые атрибуты этих религий — еврейское письмо, арабский и греческий алфавиты, а также кириллица, основанная на греческом алфавите. Греческие буквы широко использовались в каганате в виде различных символов[6].

Руническое письмо продолжает существовать у болгар, поселившихся в Среднем Поволжье и в Прикамье. Возможно, оно связано с тюркскими племенами, жившими здесь еще до болгар. Но распространенная в этом регионе письменность похожа на болгаро-хазарское письмо или тюркское руническое письмо северокавказского варианта, относящееся к салтово-маяцкой культуре. Предметы с рунические надписями встречаются и в местностях, отдаленных от центра Волжской Булгарии. Например, рунический текст обнаружен на ручке чашки в местечке Глазов (Удмуртия), где в древности находилось военное укрепление Булгарского государства. Слова в этом тексте разделены характерными для рунической орфографии двоеточиями. Эту надпись впервые прочитал П. Мелиоранский[7]. Затем уже в наши дни более точно ее прочитал специалист по истории алфавитов Х. Р. Курбатов[8]. Текст гласит: «Кагу дәг кунча гәлүнчәй кавушу гүмүши» (Лебедеподобной княжне-невесте — серебро в честь бракосочетания).

Рис. 1. Камень с рунической надписью. С. Юрино, Республика Марий Эл.

В 1958 г. во время археологической экспедиции под руководством А. Х. Халикова в с. Юрине Марийской АССР была найдена тонкая каменная плитка размером 8х12 см с рунической надписью (рис. 1). Эту надпись вначале прочитал А. Р. Тенишев, затем уточнил Х. Р. Курбатов[9]. На камне написано: «Күч үзә дашум» (Против насилия — мой камень). А. Р. Тенишев датирует находку X-XI вв.[10]

В 1967 г. профессором В. Х. Хаковым был найден еще один камень с надписью в д. Сарабикулово Лениногорского района РТ. На нем написано «субаш», т. е. «глава войска». Возможно, камень исполнял роль пограничного столба[11]. Э. Ленц еще до 1917 г. опубликовал список надписей небольших конусообразных сосудов (сфероконусов), хранившихся в Казанском городском музее[12]. В 1909 г. известный коллекционер В. И. Заусайлов продал в национальный музей Финляндии в Хельсинки археологические находки, обнаруженные в конце XIX — начале XX в. в Прикамье. Среди предметов, принадлежавших предкам финно-угорских народов, оказались ценные вещи, связанные с тюрко-татарской историей. Среди них — две болгарские сабли XI-XII вв. с руническими надписями, на которые обратил внимание ученый-археолог П. Н. Старостин. Они были найдены возле д. Именьково Лаишевского района РТ. По интерпретации Х. Р. Курбатова, на одной из сабель написано: «Имән кискә үзә бәкү алкуйш киши күчлүш Жикүгин сунуш калучу» (Боевая сабля

EV_1_08.indb 24 13.05.2008 12:20:17

славного, бека [над] Имен-кискэ — человека прославленного, сильного Джикуга)[13]. Надпись на другой сабле, к сожалению, прочтению не поддается. В 1987 г. обнаружен фрагмент керамики с рунической надписью в д. Троицкий Урай Рыбнослободского района РТ. По версии Х. Р. Курбатова, на осколке написано: «Сулу ич» (Пей — [сосуд] с водой). Самое интересное, по мнению П. Н. Старостина, состоит в том, что эта надпись, точнее, этот горшок относится к именьковскому периоду (V-VI вв.)[14].

В течение веков сохранялся и передавался из поколения в поколение древнетюркский обычай писать на глиняных и каменных пряслицах. Е. А. Беговатов обнаружил такое пряслице с надписью возле д. Мурзихино на левом берегу Камы. Это болгарская вещь. Надпись на ней разные ученые прочитали поразному. Специалист по древним языкам Р. Г. Ахметьянов толковал ее как «берке Эркеңә» (подарок для Эрке), а Х. Р. Курбатов — «багуш күбәзи» (радость для зрения)[15].

Н. Ф. Исмагилов обратил внимание на фигурку из латуни, изображающую человека. На плечах этой фигурки рунических буквами написано, по прочтению Х. Р. Курбатова, «шах» и «мат». По мнению ученых, это шахматная фигура или же фигура шахматиста[16]. Если надпись прочитана правильно, можно предположить, что еще до болгар тюрки были знакомы с шахматами.

В 1983 г. на территории Билярского городища на фигурной ручке болгарского керамического сосуда XII в. была обнаружена руническая надпись, нанесенная острым предметом по сырой глине (рис. 2). А. Ф. Кочкина, опубликовавшая находку, пришла к выводу, что данная надпись позволяет более уверенно включить Волжскую Булгарию в ареал распространения древнетюркской рунической письменности, близкой в своей основе к северокавказскому (протобулгарскому) варианту[17]. По прочтению Х. Р. Курбатова, здесь написано слово «ачуткан», т. е. «посуда для закваски». По мнению И. Л. Кызласова, надпись связана с кубанским вариантом рунических надписей[18]. Таким образом, находка позволяет включить Волжскую Булгарию в число областей, где был распространен северокавказский вариант тюркских рун.

Арабский автор X в. Ибн ан-Надим писал, что болгары и тубаты пользуются китайской или манихейской письменностями[19]. Они сходны с руническим письмом. Да и в китайских иероглифах можно заметить признаки рунического письма, поэтому сообщение Ибн ан-Надима не совсем беспочвенно.

Рис. 2. Ручка гончарного сосуда с рунической надписью. Билярское городище.

То, что в этой местности рунические надписи встречаются на материалах XI-XII вв., свидетельствует о том, что эта графика не полностью вышла из употребления даже после проникновения сюда арабского алфавита. Тем не менее судьба древней письменности была уже решена. Чем глубже проникал ислам, тем решительнее руническое письмо, как пережиток язычества, вытеснялось из жизни болгар,

EV_1_08.indb 25 13.05.2008 12:20:17

оставшись в конце концов лишь в роли символов-меток.

На посуде, найденной в болгарских городах, встречается более 20 различного вида меток-символов, почти полностью повторяющих тюрко-орхонский алфавит (таблицы № 1, 2). Среди них наиболее часто встречается знак, обозначающий в тюрко-орхонском алфавите звук «б». Некоторые превратились в символ рода или княжеского сана. А. П. Ковалевский пишет, что знак «А» обозначает болгарский род (в руническом алфавите это звук «с»)[20]. По мнению Н. А. Кокорина, знак «А» обозначал господствовавший в Волжской Булгарии княжеский род, и он касался основной части болгарского населения[21]. Этот знак встречается и на болгарских деньгах. Он существовал и в период Джучиева Улуса[22]. Этот археологический памятник, ясно отражающий этническую связанность и преемственность болгар XIII-XVI вв. и казанских татар, встречается и в городище «Иске Казан» (Старая Казань)[23]. В XVI в. его высекали на могильных плитах. Побывавший в Волжской Булгарии путешественник Абу Хамид ал-Гарнати отмечал, что эти почти исчезнувшие знаки наносили на свои товары северные племена для «немой торговли»[24].

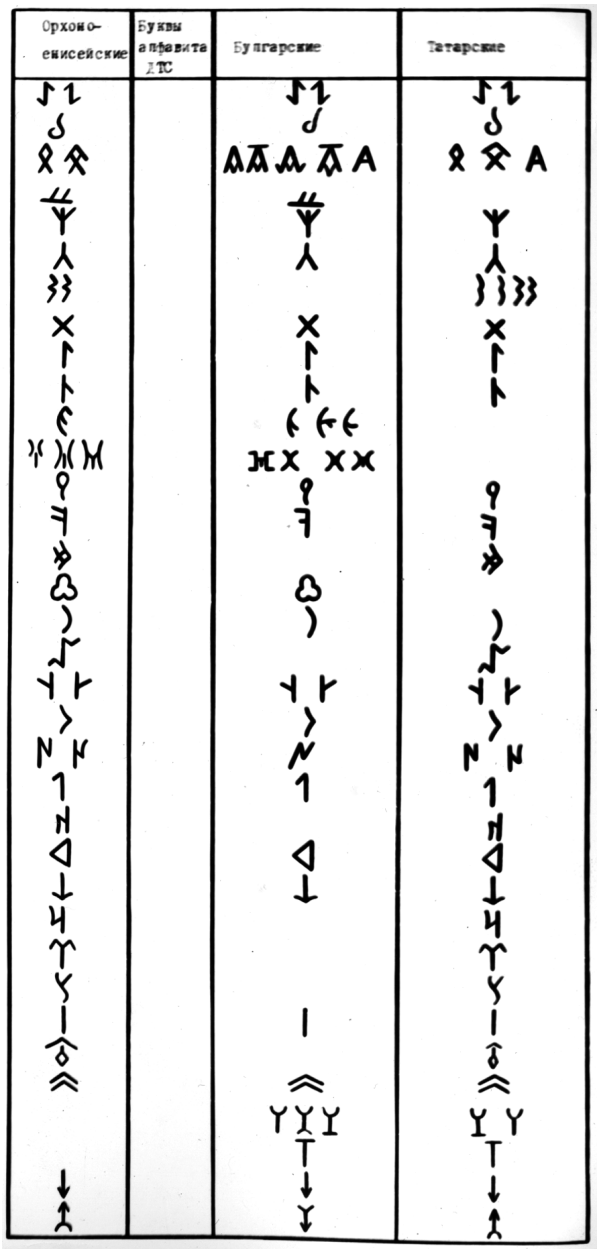

Таблица № 1. Сравнительная таблица орхано-енисейских рун, болгарских и татарских тамг.

В большом количестве тюрко-орхонские и болгарские клейма-символы встречаются и среди татарских тамг более позднего периода (таблица № 1).

Северокавказский вариант рунического письма вместе с болгарскими племенами пришел и на Волжско-Камское побережье. Здесь он некоторое время продолжал существовать и после появления арабского алфавита. Самое последнее руническое письмо относится к XII в. Древнетюркский алфавит уступает место более соответствующему данному периоду развития государства арабскому. Тюркские руны отныне выполняли только функции знаков-символов. Некоторые знаки использовались для обозначения рода, племени, другие — как марка какой-либо профессии. Рунические тамги можно встретить и в материалах Улуса Джучи, Казанского ханства. Их немало и среди более поздних татарских тамг (таблица № 1).

С развитием болгарского общества все более усиливалась потребность в единой общедоступной письменности. Только единая графика и общепонятное письмо могли по-настоящему служить накоплению культурно-

EV_1_08.indb 26 13.05.2008 12:20:17

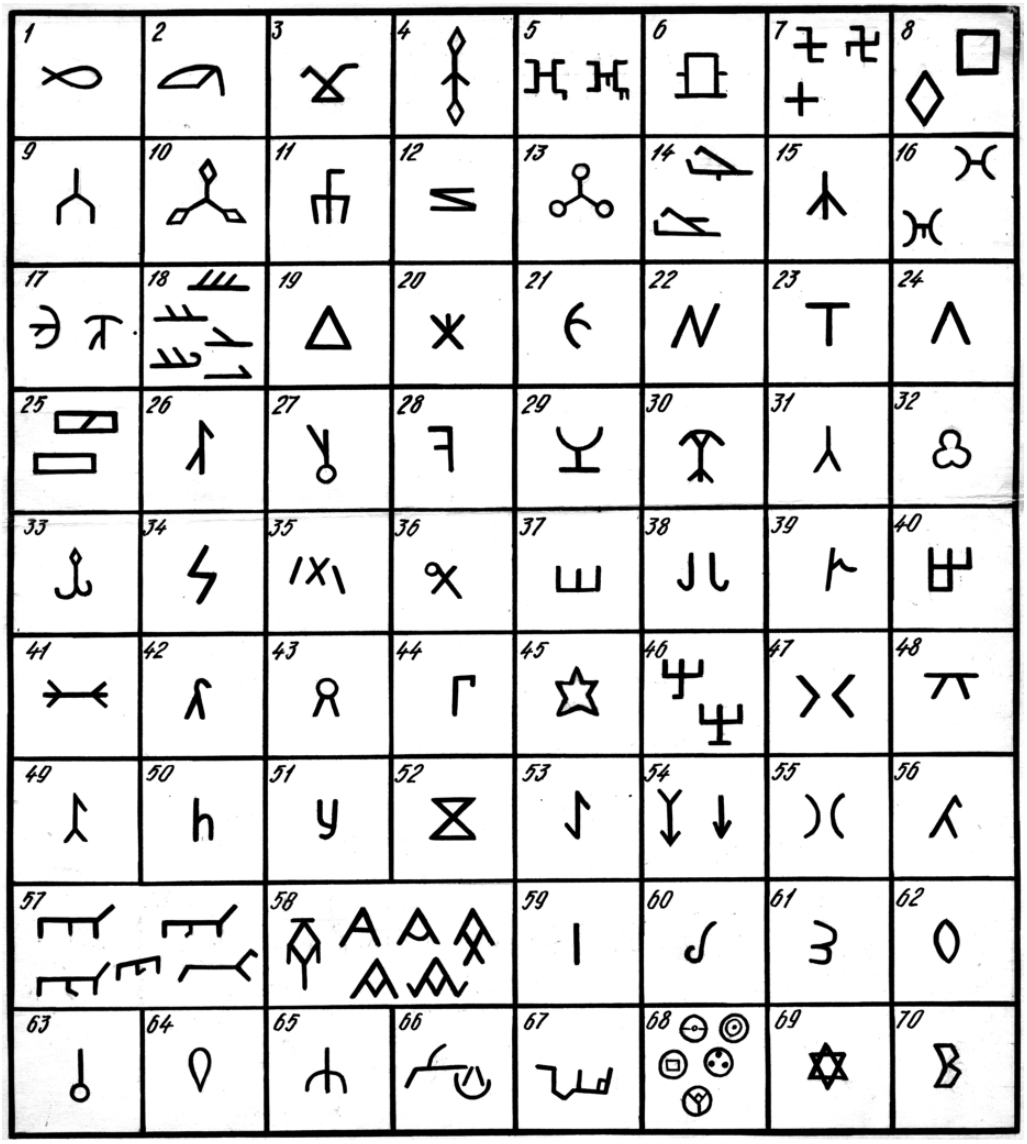

Таблица № 2. Болгарские тамги.

го опыта, развитию государственного и литературно-художественного языка. С образованием государства с единой территорией возникла и необходимость в деловой и частной переписке. В единой письменности нуждался и централизованный государственный аппарат, особенно при сборе и учете налогов, в финансовых делах, при заключении договоров с соседними странами и т. п. Международные отношения также требовали грамотности. Нам известен ряд мирных договоров, заключенных между болгарами и Русью. Несомненно, они были изложены и на болгарском, и на русском языках, так как исходили из интересов обеих сторон. Об этом говорит и наличие в русско-болгарском договоре 985 г. болгарского изречения: «И сотвори мир Володимир со болгары, и роте заходиша межю собое. И реша болгаре: “Толи не будет межю нами мира, елико камень начнет плавати, а хмель почнет тонути”»[25]. Здесь изречение стало своего рода «печатью», закрепляющей заключенный между государствами договор. Это же изречение бытовало среди казанских татар как средство подкрепления своего слова и дела: «Кайчан кем колмак суга батар, таш суга калкыр, бу

EV_1_08.indb 27 13.05.2008 12:20:17

вәгъдә шунда бозылыр» (Когда камень всплывет на поверхность, а хмель станет тонуть, это соглашение лишь тогда будет нарушено)[26].

Торговля также требовала грамотности, в частности при составлении договоров. Так, по договору 1006 г. болгарским купцам были вручены грамоты-печати, узаконившие их торговые операции в русских городах. Они требовались и русским купцам, торговавшим в болгарских землях[27]. Такая верительная печать новгородского князя Всеволода Юрьевича (1212-1237) обнаружена в Биляре* в усадьбе русского ремесленника[28].

Велась и государственная переписка. Известно письмо царя Алмыша в Багдад, в ответ на которое в Болгарию в 922 г. пришло посольство. Другое письмо посылалось халифу с сыном царя[29]. Известна также переписка Алмыша с северными народами[30].

С утверждением феодализма в Волжской Булгарии все более укреплялась частная собственность, узаконенная в письменном виде. У болгар составление письменных завещаний имело особое значение, чтобы исключить путаницу, ибо по домусульманскому обычаю наследование шло, как у гуннов и древних тюрок, от брата к брату, а не от отца к сыну как у мусульман[31]. Наличие среди болгарских археологических материалов печатей-пломб или перстней, служивших печатями, с именами владельцев, говорит о развитии учетно-расписочной, документационной системы.

Без единой письменности не мог складываться и развиваться общеболгарский язык, расчленявшийся на различные письменные и родовые диалекты[32]. Единая письменность нивелировала эти различия и подготовила почву для развития общеболгарского языка, на основе которого в дальнейшем были созданы такие памятники литературы, как поэма Кул Гали «Кыйсса-и Йосыф» (Сказание о Йусуфе), научные трактаты и т. д.

Четко датированные нумизматические материалы IX-X вв. подтверждают сообщения письменных источников о раннем проникновении и распространении арабской графики. Известный нумизмат С. А. Янина, исследуя болгарские моненты X в., отмечает высокое искусство резчиков монет, «обладающих великолепным почерком особого стиля»[33]. О раннем проникновении арабской письменности свидетельствуют и другие рядовые археологические материалы. Как уже отмечалось, болгары были знакомы с арабской графикой еще со времен, когда жили на берегах Азова и Дона. Более того, некоторой частью болгар, принявших ислам, арабская графика была воспринята как священное письмо. О том, что болгары пользовались арабским алфавитом со времен вступления на Волжско-Камские берега, можно судить по археологическим материалам этого периода. Надписи раннего периода Волжской Булгарии были опубликованы Е. П. Казаковым[34]. Эти арабские письмена на серебре и обработанной кости относятся к раннеболгарскому времени и датируются рубежом IX-X вв.[35] Так, на пряжке VIII-IX вв. выбита надпись по главному трафарету. К сожалению, прочтению она не поддается. Наиболее древняя болгарская надпись выполнена арабским шрифтом на обломке кости, представляющей собой часть дуги сборного лука. Надпись состоит из двух строк: на первой строке слово «фатиха» (благословление), на второй — «бисмиллаһир-рахманир-рахим» (во имя Аллаха, милостивого, милосердного).

Как справедливо отметил В. В. Бартольд, первоначальное проникновение и распространение арабской или иранской графики «вызывалось только торговыми сношениями и не было связано с религиозной пропагандой»[36]. Проникновение в Болгарию арабского алфавита прежде всего связано с тем, что часть болгарского населения, прибывшего в Поволжье, уже знала арабский. Кроме того, это результат тесных торговых связей со Средней Азией. Естественно, на широкое распространение алфавита в дальнейшем решительное влияние оказал ислам.

Важными источниками в исследовании письменной культуры болгар являются археологические материалы, ко-

* По мнению М. В. Седовой, эта печать самого Всеволода Большое Гнездо (1154-1212) или же его сына Юрия (см.: Седова М. В. Актовая княжеская печать из Суздаля // Слово о полку Игореве и его время. – М., 1985. – С. 357-362).

EV_1_08.indb 28 13.05.2008 12:20:17

торые предстают перед исследователем конкретными, «живыми» письменами вместе с орудиями письма и материалами для письма.

В начальный период болгары, видимо, писали на деревянных досках, покрытых воском, и на хорошо обработанной бересте. Известная и поныне пословица «Тузга язмаганны сөйләмә» (Не говори того, что не написано на бересте), с одной стороны, свидетельствует о том, что береста была у тюрко-татар материалом для письма, с другой стороны, отражает их безграничное уважение ко всему, что выражено письменно, т. е. к письменности вообще. Даже татарское слово «язмыш» (судьба) связано с письмом и дословно означает «предписанное»[37].

Хотя письмо на бересте встречается в Поволжье только в период Джучиева Улуса, но, очевидно, оно было принято еще в домонгольский период. На вощеных досках и специально обработанной бересте писали, процарапывая костяными стержнями, напоминающими древнерусские «писала». Они широко представлены в археологических материалах, особенно Билярского городища. Стержни подвешивали к поясу, о чем свидетельствуют сделанные на конце дырки (рис. 3). Однако наносить на бересту витиеватую арабскую вязь было затруднительно, видимо поэтому в основном писали рунами.

Основным материалом письма была бумага, более удобная для арабской графики. Уже в IX-X вв. в Средней Азии, с которой Волжская Булгария имела тесные связи, производили бумагу из хлопка. Одним из центров производства и продажи бумаги был Самарканд[38]. В X в. бумажные «фабрики» имелись в Дамаске, Триполи и т. д.[39] Обнаруживаемые в домонгольских материалах глиняные и бронзовые чернильницы (рис. 4) также подтверждают употребление болгарами бумаги в качестве письменного материала. Металлические обложки прекрасно оформленных книг на бумаге, покрытые красивым волнистым орнаментом и инкрустацией, имеются в билярских коллекциях (рис. 5). Книга была похожа на секретную шкатулку, которую можно было запереть специальным крючком. Такие книжные крючки были найдены Е. П. Казаковым[40].

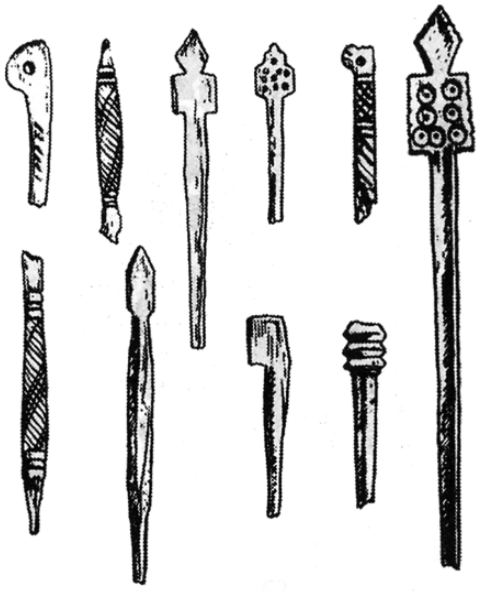

Рис. 3. Костяные фигурные стержни (писала). Билярское и другие городища.

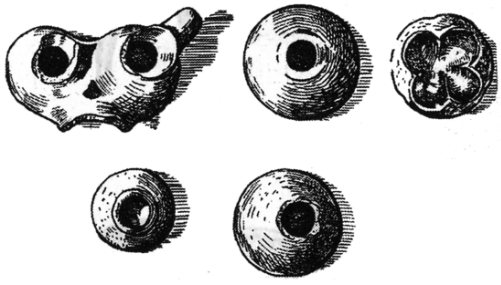

Рис. 4. Глиняные сосуды (чернильницы).

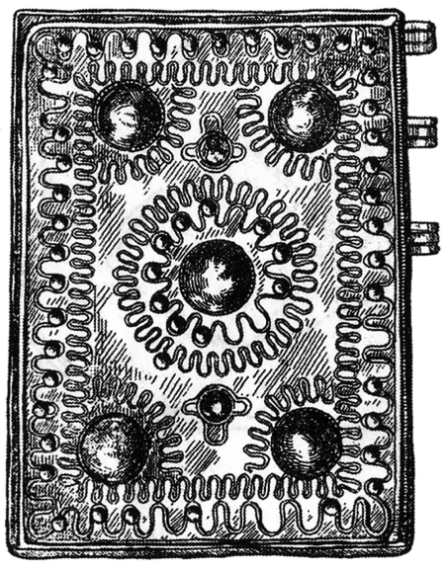

Рис. 5. Обложка книги из тонкой меди с орнаментом (скань, зернь, вставки из драгоценных камней).

EV_1_08.indb 29 13.05.2008 12:20:17

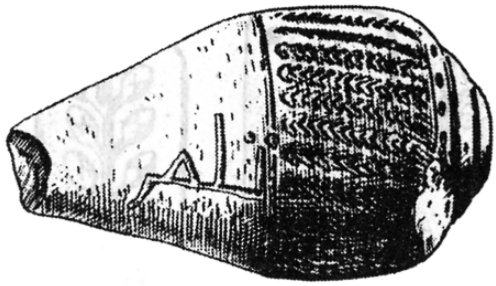

Рис. 6. Сфероконус с арабской надписью «Та[л]хр».

Рис. 7. Сфероконус с арабской надписью «Дауд».

Умение читать и писать было широко распространено среди болгар. Нередко ремесленники украшали различными надписями свои изделия. Надписи, сделанные чеканкой или тиснением, особенно часто встречаются на изделиях горшечников, ювелиров, оружейников и на бытовых изделиях повседневного пользования, выполненных из металла. На эти изделия, в первую очередь, наносили имя изготовителя или владельца (рис. 6, 7). Иногда возле таких надписей ставились и рунические буквы.

Среди женских украшений с надписями особо выделяются серебряные браслеты, перстни и латунные зеркала. Самые интересные среди них — перстни хана Кубрата и хана Органа, на которые нанесены монограммы с начальными буквами их имен (рис. 8). Правда, они написаны греческими буквами. Именной перстень у древних тюрок тоже был символом власти[41]. Эта традиция была продолжена и в Волжской Булгарии, где перстень порой выполнял роль печати или оберега.

Посуда с надписью, выражающей добрые пожелания или определяющей предназначение посуды, была характерна еще для древних тюрок. На ручке бронзового сосуда, найденного в Билярске, надпись с добрыми пожеланиями: «Постоянное почитание, крепкое здоровье». Надписи особенно часто встречаются на толстостенной небольшой конусообразной посуде с очень узким горлышком, которая называется археологами «сфероконус». В ней хранились ценные жидкости, такие, например, как духи, лекарства. Владельцы помечали флакончики различными, только им понятными знаками или писали имена. Надписи типа «Дауд», «Адам» как раз из этого ряда (рис. 6, 7). На некоторых сфероконусах имена были написаны лишь частично, например: «Ас[х], «Абр», «Та[л]хр» и т. д. (рис. 6). Привозная посуда с надписями служила прекрасным образцом для болгарских мастеров.

Рис. 8. Перстни с монограммами. История татар с древнейших времен: в 7 т. – Казань, 2006. – Т. 2. – С. 49.

EV_1_08.indb 30 13.05.2008 12:20:18

Рис. 9. Бронзовый замок с арабской надписью. Билярское городище. История татар с древнейших времен: в 7 т. – Казань, 2006. – Т. 2. – С. 608.

Судя по надписям, болгары широко использовали возможности арабской каллиграфии. В основном писали на «сульсе». А «куфи» традиционно использовалась для написания эпитафий и для украшения архитектурных сооружений. Арабская графика вступила в противоречие с болгарским языком, в частности с его орфоэпией. Это противоречие в некоторой мере устранялось применением особых комплексов графем арабского алфавита. Об этом свидетельствуют более поздние эпитафические памятники[42].

Надписи на археологических материалах все в основном выполнены на арабском языке (например, на замке, изготовленном мастером Абу Бакер в 1146 г.) (рис. 9).

Как атрибут ислама, арабская графика находит широкое распространение в Волжской Булгарии. Арабские буквы, считавшиеся почти такими же священными, как сам Коран, написанный этими буквами, заучивались наизусть. На прежних языческих амулетах стали писать суры из Корана. Коран, сделанный в виде миниатюрной книги и уложенный в маленькую изящную шкатулку, сам являлся амулетом[43].

Освоение арабской письменности было прогрессивным явлением в истории болгарской профессиональной письменной культуры. В стране была создана довольно эффективная система образования. Арабская графика стала средством усвоения культурных достижений.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Плетнева С. А. Хазары. – М., 1976. – С. 46.
2. Щербак А. М. Несколько слов о приемах чтения рунических надписей, найденных на Дону // Советская археология. – 1954. – № X. – С. 269-282.
3. Там же. – С. 7-8; Курбатов Х. Татар теленең алфавит һәм орфография тарихы. – Казан, 1960. – 20 б.
4. Кызласов И. Л. Рунические письменности евразийских степей. – М., 1994. – С. 23.
5. Дәүләтшин Г. М. Төрки-татар рухи мәдәнияте тарихы. – Казан, 1999. – Б. 70-75.
6. Флерова В. Е. Граффити Хазарии. – М., 1997. – С. 72-73.
7. Мелиоранский П. Два серебряных сосуда с енисейскими надписями // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. – 1901. – Т. 14. – С. 21-22.
8. Курбатов Х. Р. Утилитарные и поэтические типы речи // Язык утилитарных и поэтических жанров памятников татарской письменности. – Казань, 1990. – С. 17.
9. Там же. – С. 15-72.
10. Тенишев Э. М. Камень с рунической подписью из Юрина // Лингвистический сборник в честь 60-летия В. В. Решетова. – Ташкент, 1971. – С. 21-22.
11. Хаков В. Х. Камень с рунической надписью из деревни Сарабиккулово Лениногорского района Татарии // Истоки татарского литературного языка. – Казань, 1988. – С. 12-13.

EV_1_08.indb 31 13.05.2008 12:20:18

12. Ленц Э. О глиняных сосудах с коническим дном, находимых в пределах мусульманского Востока // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. – 1904. – Т. 15. – Вып. 4. – С. 101-112.
13. Старостин П. Н. Сабля с рунической надписью из села Именьково Казанской губернии // Истоки татарского литературного языка. – Казань, 1988. – С. 14-16.
14. Он же. Надпись на глиняном сосуде // Язык утилитарных и поэтических жанров памятников татарской письменности. – Казань, 1990. – С. 19.
15. Беговатов Е. А. Руническая надпись на пряслице с болгарского селища // Истоки татарского литературного языка. – Казань, 1988. – С. 17-19.
16. Исмагилов Н. Ф. Надпись на бронзовой статуэтке // Язык утилитарных и поэтических жанров памятников татарской письменности. – Казань, 1990. – С. 20.
17. Кочкина А. Ф. Рунические знаки на керамике Биляра // Советская тюркология. – 1985. – № 4. – С. 54-80.
18. Кызласов И. Л. Указ. соч. – С. 29.
19. Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русах (с конца VII в. до конца X в. Р. Х.). – СПб., 1870. – С. 241-242.
20. Ковалевский А. П. Чуваши и болгары по данным Ахмеда ибн Фадлана. – Чебоксары, 1954. – С. 48.
21. Кокорина Н. А. Об одной группе знаков на керамике Волжской Болгарии // Ранние болгары в Восточной Европе. – Казань, 1989. – С. 93.
22. Мухамадиев А. Г. Золотая Орда // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995. – С. 155.
23. Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. – М., 1984. – С. 149.
24. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153 гг.) / Публикация Большакова О. Г., Монгайта А. Л. – М., 1971. – С. 32.
25. Полное собрание русских летописей: Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку. – М., 1962. – Т. 1. – С. 84.
26. Татар халык мәкальләре // Кереш сүз һәм аңлатмалар белән җыючысы һәм төзүчесе Н. Исәнбәт: 3 томда. – Казан, 1959-1967. – 3 т. – 780 б.
27. Новгородские и псковские летописи. – СПб., 1848. – Т. 4. – С. 69.
28. Янин В. Л. Находка древнерусской вислой печати в Биляре // Новое в археологии Поволжья. – Казань, 1979. – С. 100-101.
29. Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Исследование по Мешхедской рукописи. – Харьков, 1956. – С. 81.
30. Там же. – С. 29, 138.
31. Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн Фадлана... – С. 137.
32. Хакимзянов Ф. С. Язык эпитафий волжских болгар. – М., 1978. – С. 15-24.
33. Янина С. А. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1962. – № 111. – С. 193.
34. Казаков Е. П. Знаки и письмо ранней Волжской Болгарии по археологическим данным // Советская археология. – 1985. – № 4. – С. 178-185.
35. Там же. – С. 178-185.
36. Бартольд В. В. 12 лекций по истории турецких народов Средней Азии // Собрание сочинений: в 9 т. – М., 1965. – Т. 5. – С. 27.
37. Мөхәммәдьяр. Нуры содур. – Казан, 1997. – 130, 132 б.
38. Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. – Л., 1973. – С. 293.
39. Там же. – С. 372; Бартольд В. В. Ученые мусульманского «ренессанса» // Собрание сочинений: в 9 т. – М., 1966. – Т. 6. – С. 621-622.
40. Казаков Е. П. Болгарское село X-XIII веков низовий Камы. – Казань, 1991. – С. 155.
41. Гумилев Л. Н. Древние тюрки. – М., 1993. – С. 239.
42. Хакимзянов Ф. С. Указ. соч. – С. 28.
43. Федоров-Давыдов Г. А. Религия и верования в городах Золотой Орды // Историческая археология. Традиции и перспективы. – М., 1998. – С. 36.

Иллюстрации, за исключением указанных, из личного архива автора.

Гамирзан Давлетшин,
доктор исторических наук

EV_1_08.indb 32 13.05.2008 12:20:18